

Шэнь Си почувствовал себя еще ближе к Шэнь Цзинь, когда увидел, насколько она взволнована, но он мог сказать только несколько слов утешения:

- Третья сестра, все будет хорошо, там есть мама и старший брат.

Момо Чжао поспешно принесла своей госпоже медовую воду, выпив ее, Шэнь Цзинь успокоилась:

- Это моя оплошность.

Шэнь Си ответил:

- Когда я узнал об этом, я отреагировал не так хорошо, как третья сестра.

У обоих пропало настроение говорить. Аньнин принесла чай и закуски для Шэнь Си, а затем встала рядом с Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзинь постепенно успокоилась, велела Аньнин увести Кроху, а затем начала тщательно все обдумывать.

Что касается поведения Аньпин, эта служанка не была такой легкомысленной, скорее всего она нарочно хотела показать это Шэнь Си, а это означало, что служанки уже знали новости о Жуй Ване, но, поскольку она спала в то время, они ей не сообщили.

Момо Чжао была вполне способна увидеть важность вопроса, поэтому, вероятно, она не считала это серьезным.

Император не был сыном предыдущей императрицы, на то время он не был кронпринцем, но вззошел на трон сразу после насильственной смерти предыдущего императора. Принцесса Жуй говорила об этом лишь в общих чертах, так что Шэнь Цзинь много не знала. Были некоторые вопросы, о которых принцесса Жуй не осмеливалась говорить, вероятно, это было табу в императорской семье.

Шэнь Цзинь снова подумала о Чу Сюмине, которого император вызвал сегодня во дворец. Согласно его характеру, он не стал бы просто смотреть, как обвиняют Жуй Вана, кто знает, что произошло на самом деле.

Шэнь Цзинь почувствовала внизу живота ощущение скованности и боли. Она попыталась прислониться боком к мягкой скамье, но боль то появлялась, то исчезала. Даже если терпеть ее становилось трудно, найти врача в такой хаотичной ситуации было нелегко, ведь во время землетрясения пострадало много людей.

Ее рука непроизвольно переместилась на низ живота:

- Момо, дайте мне чашку лапши, - она подумала, что, возможно, просто голодна.

Момо Чжао тоже так подумала и почтительно ответила. Шэнь Цзинь сказала Шэнь Си:

- Брат, как насчет того, чтобы тоже поесть? Сегодня много всего произошло, ты, наверное, еще не ел.

Шэнь Си кивнул:

- Тогда я должен побеспокоить третью сестру.

- Мы - семья, не будь таким вежливым, - Шэнь Цзинь улыбнулась, - Это всего лишь простая еда, когда все закончится, я угощу брата чем-нибудь получше.

- Любая теплая еда хороша, - сказал Шэнь Си.

Момо Чжао лично отправилась на кухню. Банкет в честь дня рождения Жуй Вана не состоялся из-за всех этих событий, поэтому ванфэй прислала много всего. Момо Чжао выбрала тушеную курицу, а повар приготовил лапшу, и очень скоро в главный зал принесли две чашки горячей лапши.

Лапша была вкусной, ингредиентов тоже хватало, Шэнь Си зарылся с головой и стал есть, не обращая внимания на формальности. С другой стороны, Шэнь Цзинь не могла ничего проглотить, она думала о том, как Чу Сюмин сразу же вызвал врача, когда она потеряла аппетит.

В животе снова появилась боль, ее лицо резко изменилось, и она в страхе закричала:

- Момо, у меня болит живот!

Лицо момо Чжао изменилось:

- Аньпин, Аньнин, отведите госпожу в дом.

Шэнь Си успел откусить всего несколько кусочков, когда застыл от ее крика:

- Что случилось с третьей сестрой?

Момо Чжао возненавидела себя за небрежность:

- Могу я попросить второго гунцзы пригласить сюда врача из дворца?

Шэнь Си не стал спрашивать:

- Я скоро вернусь.

Он положил палочки для еды, вытер рот рукавом и выбежал на улицу. Там он велел охранникам следовать за ним и помчался на лошади во дворец Жуй.

Момо Чжао позвала Юэ Вэня, чтобы тот пригласил старого лекаря, которого она видела в прошлый раз, и купил много лекарств для сохранения беременности, если лекаря не будет. Еще одному охраннику она приказала ждать Чу Сюмина у входа во дворец.

После того как все было готово, момо Чжао велела кухне приготовить сытный суп и напиток из красных фиников. Шэнь Цзинь с бледным лицом лежала в спальне, Аньпин и Аньнин выглядели встревоженными.

Момо Чжао подошла и взяла ее за руку:

- Госпожа, не волнуйтесь, я отправила людей за врачами, все будет хорошо.

- У меня будет ребенок? - она вспомнила нерожденных детей Шэнь Ци и Шэнь Цзы и запаниковала еще больше, - Я не...? Я ...

Остальные слова она не смогла выговорить. Момо Чжао почувствовала, как ее сердце сжалось от боли:

- Я думаю, это потому, что госпожа простудилась на улице.

Аньпин также сказала:

- Да, госпожа в последнее время плохо ест. Разве доктор не был здесь недавно и не сказал, что госпожа в порядке?

Шэнь Цзинь немного успокоилась, она кивнула без слов и ее рука легла на живот. Несмотря на слова момо Чжао и Аньпин, она чувствовала, что внутри нее сокровище, которое она чуть не потеряла. Но даже если ей было страшно, она ничего не могла поделать. Она вспомнила, как момо Чжао заботилась о ней, и ее взволнованное лицо, когда муж катал ее на спине. Ее губы шевелились, но она не знала, что сказать.

Глаза момо Чжао покраснели, когда она увидела, что Шэнь Цзинь пытается выглядеть сильной, она села на край кровати и подоткнула ей одеяло:

- Госпожа, все будет хорошо. Если это действительно беременность, это тоже хорошо.

Шэнь Цзинь кивнула. Момо Чжао предложила:

- Если госпожа действительно беспокоится, может, проверим, есть ли кровь?

Аньнин также сказала:

- Госпожа, помните, когда у второй цзюньчжу случился выкидыш, было так много крови. Даже если госпожа сейчас ждет ребенка, проблем не будет.

Шэнь Цзинь закусил губу:

- Опустите занавес.

Она должна увидеть это сама, иначе не сможет успокоиться.

Момо Чжао спросила:

- Ничего, если я помогу?

Шэнь Цзинь кивнула, ее больше не волновало смущение. Момо Чжао сняла туфли и забралась на кровать. Аньпин и Аньнин плотно закрыли дверь и окна, затем опустили занавеску на кровати.

После осмотра все почувствовали облегчение, Шэнь Цзинь уже успокоилась. Она сказала с красным лицом:

- Я подняла шум из-за пустяка.

- Такие вещи нельзя скрывать, это к добру не приведет, - сказала момо Чжао.

Шэнь Цзинь подумала, что это не так уж и невыносимо, и вспомнила Шэнь Си:

- Второй брат...

- Второй молодой господин поехал во дворец Жуй, чтобы вызвать врача, - мягко сказала момо Чжао, - На улице хаос, охранник может не успеть вызвать прежнего старого врача.

Шэнь Цзинь закусила губу, она действительно была немного смущена, но в данный момент она не могла себе позволить быть небрежной. После посещения врача она почувствует себя лучше, даже если врач обнаружит у нее простуду. Имея перед глазами пример Шэнь Цзы, она не хотела потом жалеть об этом. Если бы Шэнь Цзы была более осторожной, она бы не оказалась в такой ситуации. К тому же все здесь были близки ей, они не стали бы насмехаться.

Пришла Аньнин с горячим напитком из красных фиников, Аньпин подложила мягкую подушку за спину Шэнь Цзинь, чтобы она могла сидеть. Момо Чжао медленно напоила Шэнь Цзинь:

- Если будет больно, госпожа должна сказать нам, не держите это в себе.

- Хорошо, - ответила Шэнь Цзинь, горячий напиток из красных фиников помог ей почувствовать себя более комфортно.

Дворец Жуй был недалеко от резиденции Юннин, и Шэнь Си не стал останавливаться, он сразу же схватил доктора, как только тот появился, и даже задачу сообщить принцессе поручил охраннику. Ванфэй была потрясена, немного подумав, она передала заботу о Шэнь Жун в руки момо, приказала привести наложницу Ли к себе, а наложницу Чэнь отправила в резиденцию Юннин, чтобы позаботиться о Шэнь Цзинь.

Шэнь Си задыхался от усталости, когда прибыл с доктором, который тоже был весь в поту. Было очевидно, что дворец Жуй придавал этому большое значение, и все были очень благодарны.

Шэнь Цзинь надела верхнюю одежду и села на стул. Увидев Шэнь Си, она сказала:

- Скорее садись и отдохни, ты так устал.

- Я в порядке, третья сестра, тебе лучше? - Шэнь Си выпил немного воды и сел на стул напротив нее.

Шэнь Цзинь кивнула:

- Ничего серьезного.

Доктор, тоже выпив воды, сказал:

- Позвольте мне померить пульс госпожи бо.

Шэнь Цзинь кивнула:

- Придется побеспокоить доктора.

Момо Чжао засучила рукава Шэнь Цзинь и накрыла ее запястье платком. Доктор сел сбоку от нее и осторожно померил пульс:

- Пожалуйста, госпожа бо, другую руку.

Шэнь Цзинь положила другую руку на подушку, и момо Чжао точно так же накрыла и эту руку.

Спустя долгое время врач сказал:

- Поздравляю госпожу бо, это хорошие новости.

Даже если она и догадывалась о чем-то, но, услышав эти слова, Шэнь Цзинь обрадовалась и удивилась. Момо Чжао не скрывала радости:

- Госпоже было немного не по себе, есть ли какие-то проблемы?

Доктор вздохнул с облегчением, так как это было счастливое событие:

- Срок еще ранний, утреннее землетрясение могло повлиять на беременность, но так как это было обнаружено на ранней стадии, то проблем быть не должно, другое дело, если бы мы узнали об этом позже.

- Благодарю Небо, благодарю Землю, - вознесли молитву Аньпин и Аньнин.

Шэнь Си обрадовался:

- Поздравляю, третья сестра.

У Шэнь Цзинь на глаза навернулись слезы, хорошо, что она не сдерживалась, потому что ей было стыдно, иначе...

- Спасибо, второй брат.

Момо Чжао спросила:

- Мы можем использовать лекарство для сохранения беременности?

- Принимайте его в течение трех дней, но уделяйте больше внимания диете, - доктор рассказал о деталях, на которые нужно обратить внимание.

Медицинский зал находился довольно далеко, поэтому Юэ Вэнь вернулся только сейчас. Он не сумел привести с собой доктора, так как в зале остались только помощники, а все доктора были заняты помощью людям, но он принес довольно много лекарств.

Шэнь Цзинь нежно положила руки на живот и опустила голову с улыбкой на лице, она была довольна и счастлива и выглядела несколько мягче. Ее красивые миндалевидные глаза увлажнились чистой радостью и восторгом.

Шэнь Си заговорил:

- Как хорошо, я возвращаюсь, чтобы сообщить маме и Чэнь-цефэй радостную новость.

Шэнь Цзинь прикусила нижнюю губу:

- Тогда я побеспокою брата.

- Доктор может пока остаться с третьей сестрой, - сказал Шэнь Си, - Доктор Сун, если вам что-нибудь понадобится, просто скажите слуге, чтобы он привез вам это.

- Да, - почтительно ответил доктор Сун.

Шэнь Си кивнул:

- Я пойду поговорю с матерью.

Внезапно снаружи послышались шаги. Не дожидаясь, пока служанка откроет дверь, Чу Сюмин толкнул ее и вошел. Его лицо было спокойным, но на лбу выступили капельки пота, а придворный наряд был немного помят и запылен:

- Какие-то проблемы?

Шэнь Цзинь улыбнулась так, что ее глаза стали похожи на полумесяцы, а на щеках появились ямочки:

- Муж, у нас будет ребенок.

На лице Чу Сюмина появилась легкая, но явная улыбка, его брови расслабились, а глаза переместились на живот Шэнь Цзинь:

- Как ты себя чувствуешь?

- Доктор сказал, что все хорошо, - сказала Шэнь Цзинь.

Чу Сюмин кивнул, он заметил Шэнь Си только сейчас. Шэнь Си поздоровался:

- Третий зять.

- Да, - ответил Чу Сюмин, - Аньнин, помоги госпоже пройти в комнату, чтобы отдохнуть.

- Да.

Чу Сюмин сказал Шэнь Си:

- Я переоденусь, посиди здесь немного.

- Третий зять, не беспокойся обо мне, - сказал Шэнь Си.

Чу Сюмин кивнул и пошел с Шэнь Цзинь в дом. Пока они шли, она рассказала ему, что произошло. Ее рука скользнула в его руку, и Чу Сюмин взял ее, он обнаружил, что рука жены была немного холодной, но сейчас не время говорить об этом. Он сказал:

- Отдохни немного, я скоро вернусь.

- Хорошо, - увидев его, Шэнь Цзинь испытала облегчение, ее пальцы сжали его ладонь, прежде чем она извлекла ее. Он ничего не говорил, но в его глазах была улыбка.

Переодевшись и поговорив с момо Чжао о том, как разместить доктора Суна, он пошел к Шэнь Си, который ждал его в комнате для гостей. Шэнь Си последовал за ним в кабинет.

Лицо момо Чжао было полно радости, когда она сказала:

- Теперь госпожа может расслабиться.

- Да, - сказала Шэнь Цзинь, - Момо помогите мне переодеться в более свободную одежду.

Момо Чжао ответила, а Аньнин пошла на кухню за горячей водой, чтобы помочь Шэнь Цзинь освежиться и согреть ноги перед сном. То ли от встречи с Чу Сюмином, то ли от сочетания горячего напитка из красных фиников и теплых ног боль уменьшилась.

Когда лицо Шэнь Цзинь снова стало румяным, момо Чжао отправила Аньпин к доктору Суну, чтобы тот сварил лекарство, а сама с Аньнин стала убирать хрупкие вещи и предметы с острыми краями. Держа в руках мягкую подушку, Шэнь Цзинь немного сонно спросила:

- Момо, что случилось с моим отцом?

Момо Чжао ответила, продолжая разбирать вещи:

- Подробности пока неизвестны, потому что Жуй Ван был доставлен в зал предков сразу после избиения у дворцовых ворот, но говорят, что небеса послали землетрясение как предупреждение за его жадность и расточительность.

- Дворцовые новости действительно распространились так быстро? - Шэнь Цзинь не могла в это поверить, она думала, что только люди из дворца Жуй знают об этом.

Момо Чжао рассмеялась, но ничего не ответила. Шэнь Цзинь не знала, что сказать, и закрыла глаза, чтобы немного отдохнуть.

Чу Сюмин рассказал Шэнь Си, что произошло сегодня во дворце. Он не упомянул о своей роли в защите Жуй Вана, но подробно назвал имена всех людей и чиновников, которые причинили ванье неприятности.

Шэнь Си запомнил каждого из них:

- Третий зять, если нет дальнейших указаний, я пойду домой.

Чу Сюмин сказал:

- Если это возможно, не могла бы Чэнь-цефэй навестить мою госпожу?

Шэнь Си кивнул:

- Я поговорю с матушкой, третий зять может не беспокоиться.

Чу Сюмин лично проводил Шэнь Си и поблагодарил его, а затем отправился во временное жилье доктора Суна, чтобы подробно расспросить о состоянии Шэнь Цзинь. Узнав, что со здоровьем жены все в порядке, он облегченно вздохнул.

Доктор Сун сказал:

- Беременность госпожи бо все еще на ранней стадии, плод еще не стабилизировался. Волнение на такой стадии было бы опасно, если бы это не было обнаружено сразу.

Лучшей чертой его жены было то, что она никогда не пыталась притворяться храброй, когда возникала проблема.

- На этот период времени нам придется беспокоить доктора, - сказал Чу Сюмин.

- Это мой долг, - почтительно ответил доктор, он почувствовал облегчение, обнаружив, что Юннин Бо не похож на те слухи, которые говорили, что он массовый убийца. Его лицо было холодным, но отношение было вполне хорошим.

Чу Сюмин расспросил его о важных вещах, на которые следует обратить внимание во время беременности, а затем отправился в главный двор. Внутри комнаты он увидел, что его маленькая жена лежит на кровати боком, обняв подушку, с немного расфокусированным взглядом на лице и думает неизвестно о чем.

Когда пришел Чу Сюмин, она зашевелилась:

- Муж.

- Да, - Чу Сюмин подошел, протянул руку и погладил ее по лицу, - Все еще болит?

- Уже не так сильно, - Шэнь Цзинь улыбнулась.

Момо Чжао сказала:

- Я приготовлю еду для генерала и госпожи. После еды госпожа может принять лекарство.

Шэнь Цзинь сморщила нос, она была немного подавлена словом «лекарство», но все же сказала «Хорошо». Раз это для ребенка, она примет его.

Момо Чжао улыбнулась:

- Госпожа, не волнуйтесь, ванфэй прислала много сладостей.

Шэнь Цзинь кивнула:

- Хорошо.

Момо Чжао вышла и осторожно закрыла дверь. Чу Сюмин сказал:

- Я пойду помоюсь.

- Да, - она осталась сидеть на кровати, наблюдая, как он моет руки и лицо холодной водой из медного таза. Затем он вытерся полотенцем, снял обувь и сел на кровать, обнимая Шэнь Цзинь вместе с ее одеялом, чтобы она удобно устроилась на нем.

Чу Сюмин погладил живот Шэнь Цзинь через одеяло и положил подбородок ей на плечо:

- Госпоже пришлось тяжело.

- Муж, я очень счастлива, - прошептала Шэнь Цзинь, - Я очень боялась, что потеряла ребенка из-за своей беспечности.

Чу Сюмин молча слушал, как она рассказывает ему о своем страхе перед приходом врача:

- Я даже не знаю, когда появился ребенок. Муж, я хочу вернуться в пограничный город, - настроение Шэнь Цзинь было несколько подавленным. Ее беременность невозможно было скрыть. Император уже решился наложить руки на своего родного брата Жуй Вана, и Шэнь Цзинь чувствовала, что это опасно.

Чу Сюмин легонько поцеловал ее в щеку и сказал:

- Когда доктор скажет, что состояние плода стабильное, мы вернемся.

- Хорошо, - Шэнь Цзинь схватила его за руку, - С моим отцом все в порядке?

Чу Сюмин подробно рассказал ей, что произошло, ничего не скрывая. Шэнь Цзинь улыбнулась, когда он говорил об уничтожении девяти родов, она не могла представить, какое выражение лица было у императора в тот момент. Однако в конце рассказа ее улыбка исчезла, и она молча поджала губы.

- Не бойся, - Чу Сюмин успокаивал ее, - Не будет никаких проблем.

- Да, - Шэнь Цзинь думала, что все не так просто, как он сказал. Император не осмелился бы убить Чу Сюмина в открытую, но оставалось бесчисленное множество маленьких хитростей.

К тому же столица больше не была стабильной. Император вылил грязную воду на своего

брата, чтобы избежать издания Эдикта покаяния под своим именем, он даже лично осудил Жуй Вана. Что подумают министры, ставшие этому свидетелями?

С таким прецедентом подобное могло случиться с любым из них. Неужели все так и будут ждать своей очереди стать козлом отпущения? Не обвинят ли их в том, что они стали бельмом на глазу императора?

Чу Сюмин упомянул об уничтожении девяти родов, но это могло быть и в мыслях других людей. А они не были ни Жуй Ваном, ни какие-либо другими императорскими родственниками. В следующий раз, когда император снова решит, что кто-то виновен без расследования, уничтожение девяти родов обязательно произойдет.

Многие из тех, кто выступал от имени Чу Сюмина, делали это не потому, что помнили заслуги семьи Чу, а, скорее всего, из чувства самосохранения. Чиновники не стали бы просто ждать, пока их схватят... Настали смутные времена, дело со стихийным бедствием еще не закончено, но внутренний двор уже был в смятении.

Чу Сюмин сказал это как бы ради своего тестя, но его обвинение было обращено к императору, чтобы вбить в уши чиновников некоторый тревожный сигнал. Император не знал об этом, но, желая доставить неприятности Чу Сюмину, он практически тыкал пальцем в осиное гнездо.

Шэнь Цзинь не знала, о чем думает муж, но смутно догадывалась, что он сажает семена раздора среди чиновников, а потом понемногу поливает их, чтобы они проросли.

О, она вдруг вспомнила о фруктовых деревьях в своем дворе в пограничном городе, они, скорее всего, уже плодоносят. Свежие плоды должны быть очень сладкими и аппетитными, из них можно сделать кисло-сладкие цукаты.

Видя застывшее выражение лица жены, Чу Сюмин понял, что ее мысли снова ушли в сторону, должно быть, она думает о каких-то случайных вещах. Он внутренне вздохнул, на его лице появились следы беспокойства, но Шэнь Цзинь этого не заметила.

На самом деле Чу Сюмин тоже считал, что беременной Шэнь Цзинь небезопасно оставаться в столице, но в данный момент они не могли никуда уехать. Самой непосредственной причиной было то, что Шэнь Цзинь было вредно путешествовать.

Так вот почему ей недавно понравился кислый вкус, тогда как раньше она отвергала кислые фрукты. После странствий мысли Шэнь Цзинь вернулись к текущему моменту, ее глаза слегка опустились и она спросила:

- Муж, я сейчас беременна, правильно?

Чу Сюмин вдруг легко рассмеялся и прервал ее:

- Глупая девочка, ребенок родится, когда придет судьба, - он знал, что она собиралась сказать, и почувствовал еще большую душевную боль.

Шэнь Цзинь изменила позу и полностью окунулась в его объятия, ответила один раз и замолчала. Чу Сюмин нежно погладил ее по волосам:

- У тебя есть я.

Шэнь Цзинь была довольна, одно предложение Чу Сюмина заставило ее сердце успокоиться, отбросив все заботы назад. В любом случае, если снаружи начнется хаос, она просто не выйдет из дома. Чу Сюмин был с ней, они будут вместе, несмотря ни на что.

Момо Чжао и Аньнин пришли с едой и специальным куриным супом для Шэнь Цзинь. Она излечилась от прежней потери аппетита и теперь ела с удовольствием.

После еды и лекарства момо Чжао помогла ей вымыться перед сном. Чу Сюмин дождался, пока она уснет, и отправился в кабинет, где его ждал управляющий Чжао.

Управляющий Чжао спросил:

- Есть ли у генерала план?

Чу Сюмин ответил:

- Если я не могу защитить свою жену и ребенка, какие великие дела я могу совершить?

Управляющий Чжао вздохнул, беременность была радостной новостью, но время было не самое удачное. Воспользовавшись этим, император мог что-то предпринять, и пока у генерала были связаны руки. Поездку на юг тоже придется отложить, разве что генерал сможет оставить госпожу в столице, но, судя по характеру генерала, этого не произойдет.

Но именно по этой причине они были преданы генералу. Что же касается императора, то управляющий Чжао в душе усмехнулся, он просто недальновидный человек с дешевыми трюками, которые уступали даже женским уловкам.

- Есть ли у генерала план? - это был тот же вопрос, но с другим подтекстом.

Глаза Чу Сюмина сузились:

- Неподвижность лучше, чем движение. Просто подождем.

Управляющий Чжао рассмеялся:

- У генерала наверняка есть план.

Чу Сюмин спросил в ответ:

- Разве у советника тоже нет такого плана?

Управляющий Чжао не стал отрицать:

- Какая шахматная фигура, по мнению генерала, будет выброшена следующей?

Чу Сюмин посмотрел на него, управляющий продолжил:

- Как насчет того, чтобы написать это имя, может быть, это то имя, о котором думает генерал?

Управляющий Чжао обмакнул палец в чай и написал слово на столе. Чу Сюмин молча кивнул, и советник вытер написанное рукавом.

Снаружи вдруг послышались быстрые шаги, глаза Чу Сюмина сузились от нехорошего предчувствия в сердце. В дверь кабинета постучали три раза:

- Генерал, нужно доложить о срочном деле.

- Войди, - сказал Чу Сюмин.

Юэ Вэнь вошел с озабоченным лицом:

- Генерал, есть новости из Мин Чжун*....

(ПП:Я предполагаю, что это Центральный Мин / Центральный Фуцзянь (Мин 闽 - сокращенное название провинции Фуцзянь на юго-восточном побережье Китая), но есть еще небольшая вероятность, что это относится к кому-то по имени Мин Чжун).

Лицо Чу Сюмина становилось все холоднее и холоднее, пока Юэ Вэнь сообщал новости, а кулак на столе сжимался все крепче и крепче. Лицо управляющего Чжао сильно изменилось, оно было полно гнева, но ему пришлось заставить себя успокоиться.

Когда Юэ Вэнь закончил, лицо Чу Сюмина стало совершенно холодным. Управляющий Чжао резко поднял свою чашку и отпил чай. Не удержавшись, он сильно стукнул ею по столу. После

глубокого вдоха, он сказал сквозь зубы:

- Генерал, пожалуйста, не будьте безрассудным.

Чу Сюмин кивнул:

- Я знаю.

Управляющий Чжао ожесточенно потер лицо:

- Мы терпели все ради народа, мы идем по самому трудному пути, но....

Чу Сюмин без слов кивнул, подумав, что ему придется нарушить обещание, данное своей маленькой жене, он не сможет остаться с ней в столице. На сердце у него стало немного грустно.

Во дворце Жуй принцесса закончила слушать Шэнь Си и спросила:

- Сюань-эр, что ты думаешь?

Шэнь Сюань задумался на некоторое время:

- Мама, я боюсь, что отцу придется немного пострадать.

Принцесса Жуй слегка опустила глаза:

- Да. С ванъе все в порядке в зале предков, как он?

- Его Величество приказал императорскому врачу лечить отца, - сказал Шэнь Сюань, - Раны отца были обработаны, он выглядит лучше.

Шэнь Си холодно фыркнул, в конце концов, он был еще молод и полон юношеского духа.

Ванфэй повернулась к нему:

- Это император.

- Но мама, отец....

- Помни, что именно император сидит на троне дракона, и он может решать судьбу всех людей,
- принцесса Жуй говорила очень медленно, каждое ее слово было тяжелым, - Запомни это.

- Он велел избить отца, и... - Шэнь Си был недоволен.

Шэнь Сюань посмотрел на брата:

- Гром и дождь - все происходит по императорской милости.

Шэнь Си закусил губу:

- Мама, я понимаю.

- Мама, другие будут смотреть на нас свысока, если дворец Жуй ничего не предпримет, -
только тогда Шэнь Сюань посмотрела на ванфэй.

- Конечно, мы должны что-то сделать, - негромко сказала принцесса, - Пусть кто-нибудь
отправит письмо в семью твоего деда по отцовской линии, пусть обратят внимание на премьер-
министра Чэня...

Шэнь Си слушал разговор матери и старшего брата, он не совсем понимал, что происходит, и
медленно размышлял над этим в своем сердце. Когда разговор закончился, ванфэй вздохнула:

- Сюань-эр, завтра ты продолжишь навещать отца. Си-эр отвезет Чэнь-цефэй в резиденцию
Юннин Бо.

- Точно, третий зять также спросил, может ли Чэнь-цефэй поехать к третьей сестре, - вспомнил
Шэнь Си.

Принцесса Жуй кивнула:

- Пусть Чэнь-цефэй останется там на несколько дней.

Шэнь Си кивнул. Мать сказала ему:

- Си-эр, можешь идти отдыхать.

- Да, - Шэнь Си вышел с опущенной головой.

Принцесса Жуй смотрела, как ее второй сын уходит, а затем она обратилась к Шэнь Сюаню:

- Я удерживала твоего отца от принятия решения о твоём браке.

- Этот сын понимает трудности матери, - сказал Шэнь Сюань.

Ванфэй медленно выдохнула:

- Пришло время сказать тебе кое-что. Цуйси, позови сюда Чэнь-цефэй.

- Да, - ответила Цуйси.

Шэнь Сюань был немного озадачен, но принцесса ничего не объясняла.

- Мама, мне кажется, что прямое обвинение премьер-министра Чэня не очень уместно, - подумав, сказал Шэнь Сюань, - Почему бы сначала не обвинить других чиновников?

Премьер-министр Чэнь был родным отцом императрицы и доверенным лицом императора, разбираться с ним было не только бесполезно, но и могло разозлить императора.

- Сюань-эр, я очень рада, что ты принимаешь это во внимание, - принцесса Жуй надеялась, что еще не поздно начать учить сына, и объяснила, - Но... нам нужно только разжечь огонь, кто-то другой сделает все остальное.

- Да? - Шэнь Сюань посмотрел на мать.

На лице ванфэй появилась усмешка:

- Сегодня больше всего суеты и беспокойства не в нашем дворце, а у других чиновников.

Шэнь Сюань нахмурился, а ванфэй продолжила:

- Раз кого-то из дворца Жуй можно избить и посадить по ложному обвинению, тогда что насчет других людей? Разве это не опасно для всех?

- Этот сын понимает, - Шэнь Сюань подумал, что когда чиновники сегодня разойдутся по домам, они начнут чувствовать себя уязвимыми, опасаясь, что когда-нибудь придет и их черед. Инициатором обвинения против Жуй Вана был премьер-министр Чэнь, а с его особым происхождением он был для всех бельмом на глазу. Либо для самосохранения, либо для других целей, они начнут контратаковать.

- Но ведь премьер-министр Чэнь - человек императора, разве Его Величество не... - нерешительно спросил Шэнь Сюань.

Глаза ванфэй сузились:

- Еще раз хорошенько подумай о действиях Его Величества в последние годы.

Шэнь Сюань промолчал.

Во дворе Моюнь наложница Чэнь собирала вещи. Она очень обрадовалась, когда узнала, что ее дочь ждет ребенка, и была вне себя от счастья, когда принцесса Жуй неожиданно разрешила ей поехать в резиденцию Юннин Бо, чтобы присмотреть за дочерью. Это не совсем соответствовало нормам, но ей было все равно.

Когда Цуйси передала ей вызов, наложница Чэнь подумала, что ванфэй хочет поручить ей еще одно дело. Она последовала за Цуйси в главный двор и увидела там старшего молодого господина с растерянным выражением лица. Ванфэй велела Цуйси открыть окна, после чего они вышли на улицу.

Принцесса Жуй медленно сказала ей:

- 37-й год правления Юнцзя...

Ранним утром следующего дня наложница Чэнь села в карету и отправилась в резиденцию Юннин Бо. В отличие от того радостного времени, когда она только узнала счастливую новость, на сердце у нее было очень тяжело. Она знала, что не может позволить дочери увидеть это, поэтому ей пришлось скрывать свое волнение. Как сказала ванфэй, нужно сдерживаться, по крайней мере, пока беременность ее дочери не стабилизируется.

Резиденция Юннин Бо выглядела нормально, из-за того, что Шэнь Цзинь была беременна, у всех на лицах были следы радости. Слуг было немного, но управляющего Чжао не было видно целый день, даже момо Чжао не знала, чем он занимается, а Юэ Вэнь всегда был уравновешенным и тихим человеком.

Чу Сюмин тоже ничем не отличался от других, кроме повышенного внимания к Шэнь Цзинь. Когда приехала наложница Чэнь, Чу Сюмин лично вышел ей навстречу. Дело было не в том, что Шэнь Цзинь не хотела идти, а в том, что доктор Сун приказал ей пока поменьше двигаться.

Чу Сюмин привел наложницу Чэнь во двор, где она увидела Шэнь Цзинь, смотревшую на дверь с лицом, полным ожидания. Увидев ее появление, в глазах Шэнь Цзинь медленно отразилось счастье:

- Мама!

Кроха, присевший у нее в ногах, тоже посмотрел на наложницу Чэнь.

Наложница Чэнь никогда не видела таких больших собак, она поспешно подошла и сказала:

- Животные не могут контролировать себя, помни, что в твоем состоянии нужно быть осторожной, чтобы не пораниться.

Шэнь Цзинь протянула руку, чтобы погладить большую собаку по голове:

- Это не проблема, мама. Муж сам его выдрессировал, он очень послушный.

Наложница Чэнь была поражена, что зять, похожий на человека с картины, способен на такое. Она кивнула, не говоря ни слова, о некоторых вещах лучше не говорить слишком много.

Шэнь Цзинь хотела подняться, но наложница Чэнь отругала ее:

- Не двигайся, сиди спокойно.

- Мама, - избалованно сказала Шэнь Цзинь, - Доктор сказал, что я могу двигаться, спроси мужа, если не веришь мне.

Но Чу Сюмин никак не отреагировал, и Шэнь Цзинь, нахмурившись, послушно села обратно.

Чу Сюмин сказал:

- Теща, в моем доме нет старших, пожалуйста, останьтесь на некоторое время.

- Даже если бы ты этого не сказал, у меня хватит наглости остаться, - сказала наложница Чэнь, - Это приказ ванфэй. Она сказала, что вы оба еще молоды и, хотя у вас есть слуги, это не пограничный город, здесь гораздо больше неудобств и ограничений.

Новость о беременности Шэнь Цзинь может привести гостей, это определенно было не то, с чем могли бы справиться слуги.

- Спасибо вам, теща, - Чу Сюмин хотел бы сам остаться с Шэнь Цзинь в такой ситуации, чтобы она была счастлива. Он опустил глаза, но не осмелился сказать это. Кто бы мог подумать, что наступит время, когда Чу Сюмин будет бояться.

Наложница Чэнь мягко сказала:

- Надеюсь, ты не считаешь, что я вмешиваюсь слишком сильно.

Момо Чжао почувствовала облегчение, увидев, что Чэнь-цефэй может контролировать Шэнь Цзинь. Она была единственным человеком с опытом в резиденции, так что теперь, когда Чэнь-цефэй здесь, она могла немного расслабиться. Тем более, что она никогда не могла устоять перед умоляющими глазами Шэнь Цзинь. Каждый раз, когда ей приходилось отказывать Шэнь Цзинь в чем-то, она чувствовала невыразимую вину. Когда рядом наложница Чэнь, ей не нужно будет всегда быть плохим человеком.

Беременность не означала, что чем больше ешь, тем лучше, слишком большой плод мог стать проблемой во время родов. Шэнь Цзинь была еще молода, и это был ее первый ребенок, момо Чжао всей душой переживала за Шэнь Цзинь, поэтому она тоже очень волновалась, иначе она бы не думала об этом так много.

Момо Чжао увидела руку Шэнь Цзинь, протянутую к пирожному, и с уважением сказала:

- Госпожа, вы только что съели ореховое пирожное, может, я принесу цукаты, чтобы госпожа ела не только жирные сладости?

Услышав это, наложница Чэнь нахмурилась, глядя на рисовую лепешку с османтусом перед губами Шэнь Цзинь:

- Ты уже съела один кусок, так что не ешь больше. С этого момента ты можешь съесть только шесть кусочков выпечки в день.

Глаза Шэнь Цзинь округлились, она с недоверием посмотрела на наложницу Чэнь. На ее лице было написано «Как ты можешь быть такой жестокой?»

Наложница Чэнь проигнорировала ее и повернулась к момо Чжао:

- Начиная с сегодняшнего дня, каждый день госпожа бо может съесть только четыре кусочка медовых цукатов, давайте ей больше грецких орехов.

Глаза Шэнь Цзинь наполнились слезами, когда она посмотрела на момо Чжао, но та лишь беспомощно отвела взгляд. Внутренне момо Чжао считала, что приглашение Чэнь-цефэй было правильным решением.

Шэнь Цзинь, глядя на них обеих, плакала в объятиях Чу Сюмина. Неужели это ее родная мать?